Нянь Юэ не провела много времени в доме Хэ Сыняня после откровения.

Годы обид превратились в серию недоразумений, до такой степени, что она даже подвела человека, который так сильно любил её. Для госпожи Мун, которая всегда держала сильный фронт, это был, без сомнения, могучий удар.

Нянь Юэ ужасно справилась со своими чувствами. Таким образом, она была не в состоянии критиковать чувства между Чу Цзяо и Хэ Сынянь и поспешно ушла, взяв с собой карманные часы, которые Хэ Сынянь вложил ей в руки.

Когда Чу Цзяо и Хэ Сынянь остались одни, двое людей в ужасе уставились друг на друга.

– Итак… моя тётя… твоя бабушка? – Чу Цзяо вернулась в человеческий облик и наклонилась, оказавшись в тёплых объятиях Хэ Сыняня. Она начала определять их отношения пальцами.

– Кхем. Это всего лишь на словах, – поправил Хэ Сынянь.

Чу Цзяо не обратила внимания на его правку.

– Тогда А Нянь должен быть моим… – её голова на мгновение зашевелилась, прежде чем она ударила Хэ Сынянь по бедру. – Внучатым племянником! Хахахаха! – Чу Цзяо была вне себя от радости, удерживая пред собой эту мельчайшую деталь. – Привет, внучатый племянник, разве ты не должен уважать пожилых людей, заботиться о молодых и предложить мне хороший массаж?

Хэ Сынянь игриво ухмыльнулся.

– Внучатый племянник? – он смело поднял девушку и отнёс в спальню. – Поскольку ты сказала мне уважать стариков и любить молодых, – Хэ Сынянь намеренно прижал промежность к ягодицам девушки. – Значит, твой внучатый племянник хочет, чтобы ты… побаловала его…

– Чего… внучатый племянник? – сначала Чу Цзяо не понимала, что он говорит. Но когда девушка почувствовала, как какой-то твёрдый предмет прижимается к её промежности, она, наконец, отреагировала:

– Хэ Сынянь ты большой хулиган!

После очередного раунда страстного полового акта Чу Цзяо усердно баловала своего "внучатого племянника" до такой степени, что у неё заболела талия, что заставило её неохотно укусить Хэ Сыняня, чтобы выразить своё раздражение. Двое людей плотно прижались друг к другу в постели. Хэ Сынянь осторожно гладил кошачьи ушки на голове девушки, когда внезапно вспомнил, что Чу Цзяо сказал перед Нянь Юэ раньше.

– Цзяо Цзяо… Ты… правда собираешься состариться со мной?

"Возможно, тебе осталось жить сотни или даже тысячи лет. Будет ли оно того стоить по сравнению с моими короткими десятилетиями?"

Хэ Сынянь не мог вынести мысли о том, что его котёнок пожертвует своей жизнью, но он всё ещё эгоистично хотел, чтобы молодая девушка сопровождала его до конца его жизни.

– Конечно! – Чу Цзяо ответила в мгновение ока. – Потому что ты мне нравишься.

Более того, она не знала, как долго ещё сможет оставаться в этом мире.

– Оу? – Хэ Сынянь был немного недоволен ответом девушки, поэтому размял нежную плоть вокруг её талии. – Только "нравлюсь"? Я так сильно тебя люблю, а я тебе только "нравлюсь"?

Заключённая между руками мужчины, Чу Цзяо не имела возможности уклониться от его вопроса, но ответила с мягкой, извиняющейся улыбкой:

– Хорошо, хорошо. Конечно, я люблю тебя! – она наклонилась, чтобы поцеловать Хэ Сыняня в губы. Совершенно очевидно, что на неё не повлияло признание этого человека, сделанное ранее перед госпожой Мун.

Иметь такого мужчину, который любит её, балует и лелеет, независимо от того, как она выглядит. Как могло её сердце не быть тронутым? Она не могла закрыть глаза на то, как мужчина потакал ей. Более того, она также не могла удержать своё сердце от нежности и мягкости при одном взгляде на него:

– А Нянь, я люблю тебя.

В тёмных глазах мужчины внезапно блеснул блеск, прежде чем он прижал девушку к кровати.

– Цзяо Цзяо, я тоже тебя люблю.

"Озорна кошечка, разве ты не знаешь, как долго я ждал, когда ты скажешь эти слова?"

Чу Цзяо была застигнута врасплох, когда мужчина схватил её мягкие и нежные губы. Его большой язык обвился вокруг её языка, когда он сильно набросился на жидкости у неё во рту. Как будто его язык пытался дотянуться до её живота.

У Чу Цзяо не было выбора, и она была вынуждена терпеть такое обращение. Только на этот раз она почувствовала, что мужское естество стало ещё более голодным и более жестоким. Её ноги

были широко расставлены и обвились вокруг мускулистой талии мужчины. Пещера счастливого мяса всё ещё оставалась ярко-розовой, так как мясо моллюска снова получило ласку любопытствующих пальцев человека. Влажные мясные стенки крепко сжимались вокруг тонких длинных пальцев, и они чутко дрожали при каждом толчке. И вскоре снова пришёл потоп.

– Уууу…

Руки Чу Цзяо обвились вокруг тела мужчины. Она была совершенно измотана и не знала, как этот мужчина может быть таким энергичным.

– Зови меня мастером…

Хэ Сыняня переполняли эмоции, его тон звучания неоспоримо.

– Унннннхх… уммм… нежнее…

Толстая мясная палка заменила пальцы, нетерпеливо протыкая цветочную пещеру. Хотя Чу Цзяо уже привыкла к размеру его мясной палки, её стены всё ещё ощущали прилив боли от внезапного импульсивного нападения.

Чу Цзяо инстинктивно вскрикнула.

– Хафф… Извини… Цзяо Цзяо… – Хэ Сынянь глубоко вздохнул и замедлил темп нижней части своего тела. – Я слишком скучал по тебе… Я чуть не потерял контроль над собой. Потому что… ты моё абсолютное вожделение, потому что… ты единственная, кто может возбудить мои желания.

Чу Цзяо не совсем поняла слова "слишком сильно по тебе скучал", которые исходили из уст этого мужчины. Странное чувство сжало её сердце. Но в этот момент она всё же предпочла обнять мужчину за голову и поцеловать его между бровями.

– Не волнуйся. Я в порядке, – сказала она, осторожно скручивая талию и зажимая массивный член мужчины.

– Маленькая шалунья… – Хэ Сынянь не заботился о том, чтобы объясниться в этот момент. Он держал девушку за талию и начал энергично раскачиваться в ней. С каждой атакой он как будто проникал в самые глубокие части утробы девушки, пока она не наполнилась до краев только им.

– Ооооо… это так глубоко… это слишком глубоко…

– Цзяо Цзяо… тебе это нравится? Тебе нравится, как Мас… трахает тебя?

– Анн… мне это нравится… мастер отличный… твоя большая удочка трахает Цзяо Цзяо… так хорошо… аххнн ммм…

– Хафф… маленькая шалунья, я хочу тебя окружать каждый день… Я бы трахал тебя каждый день… в любое время и в любом месте… – слова Хэ Сыняня были такими откровенными и совершенно непохожими на его обычное воздержание и сдержанность в течение дня. Он был больше похож на охотника за сокровищами, который наконец нашёл своего ребёнка после того, как его долго оставался подавлен и разлучён с ним.

– Аххн… Мастер… может приводить Цзяо Цзяо с собой каждый день… и ебать Цзяо Цзяо… где угодно… и в любое времяааа… мммм… – Чу Цзяо почувствовала, как грубые удары нарастали один за другим, когда её рот периодически соглашался с распутными словами мужчины.

– Хорошо… как хочешь… – Хэ Сынянь лихорадочно прижался телом к девушке, грудь к груди, лицом к лицу. Их дыхание смешалось, и тела переплелись. – Непослушная Цзяо Цзяо… становится всё похотливее и похотливее…

– Умм… – Чу Цзяо возразил придирчиво. – Я… Разве это не твоя вина, что ты научил меня…

Мужчина услышал это и вместо того, чтобы рассердиться, издал радостный смешок.

– … Моя малышка… я жду тебя… чтобы ты могла сделать мне ещё больший сюрприз…

Сказав это, он прижался губами к родинке в уголке глаза девушки и всё более и более безжалостно раскачивал нижнюю часть своего тела, выстреливая густой и богатой эссенцией в тело Чу Цзяо.

http://erolate.com/book/705/41948